

И. М. Чебочакова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

**ЭВФЕМИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЯМИ 'УМИРАТЬ' И 'УБИВАТЬ'
В ТЕКСТАХ ХАКАССКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ ЭПОСОВ
«АЛТЫН-АРЫГ» И «АЙ-ХУУЧИН»**

Аннотация. Героические эпосы тюркских народов Сибири являются ярчайшим достижением их са-
мобытной культуры. В связи с процессами урбанизации, отхода от традиционного образа жизни, активно
протекающими сегодня в Республике Хакасия, массового билингвизма носителей хакасского языка, пере-
хода на русский язык молодого поколения хакасов, утратой традиций межпоколенной передачи фольклор-
ных произведений, в особенности героического эпоса, весьма актуально изучение лингвистических осо-
бенностей хакасского фольклора. Целью статьи является описание особенностей семантических моделей
глагольных эвфемизмов со значениями 'умирать' и 'убивать', представленных в хакасских героических
эпосах «Алтын-Арыг» и «Ай-Хуучин». Номинативные единицы с подобными значениями в хакасской
лингвофольклористике и языкознании ранее не исследовались. Для достижения поставленной цели ис-
пользовались метод контекстуального анализа, компонентный анализ, словообразовательный анализ. Ме-
тодом контекстуального анализа были выявлены фразы с глагольными номинациями эвфемистического
характера, входящими в тематическую группу «смерть». При помощи метода компонентного анализа в
семемах глаголов было подтверждено наличие семы 'смерть как прекращение жизнедеятельности'. Пу-
тем словообразовательного анализа были установлены модели образования эвфемизмов со значениями
'умирать' (8 моделей) и 'убивать' (5 моделей). Понятие «умирать» передают эвфемизмы, построенные
по таким семантическим моделям, как «ложиться > умирать»; «падать > умирать»; «переходить > уми-
рать»; «переваливать > умирать»; «обрываться > умирать»; «преобразовываться > умирать»; «расставать-
ся > умирать»; «ломаться (о луке седла) > умирать». Понятие «убивать» в проанализированных текстах
передается посредством эвфемизмов, построенных при помощи семантических моделей «заставить лечь
> убивать», «заставить перейти > убивать», «ронять > убивать», «рвать > убивать», «есть > убивать». Большая часть эвфемизмов образована путем метафорического переноса, в основе одной семантической
модели лежит метонимический перенос («ломаться (о луке седла) > умирать»). Проанализированные еди-
ницы отражают архаичность отраженных в них представлений о смерти как о переходе в мир мертвых, как
о результате прерывания нитеподобной субстанции – души *тын*, как о преобразовании внешнего облика
(*хубул* – букв. 'меняться', 'преображаться'), как о расставании со светлым миром *ах чарых*.

Ключевые слова: лингвофольклористика; героический эпос хакасов; эвфемизм; языковое табуирова-
ние; номинация; семантическая модель; номинативная единица; понятие; национально-культурная специ-
фика; традиционное мировоззрение хакасов

Для цитирования: Чебочакова И. М. Эвфемизмы со значениями 'умирать' и 'убивать' в текстах ха-
касских героических эпосов «Алтын-Арыг» и «Ай-Хуучин». Эпосоведение. 2024, № 1. С. 70–83. DOI:
10.25587/2782-4861-2024-1-70-83

© Чебочакова И. М., 2024

© Chebochakova I. M., 2024

ЧЕБОЧАКОВА Ирина Максимовна – кандидат филологических наук, заведующий сектором языка,
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия. ORCID:
0000-0002-6408-8457. E-mail: irina.chebochakova@mail.ru

CHEBOCHAKOVA Irina Maximovna – Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of
Language, Khakas Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia. ORCID: 0000-0002-
6408-8457. E-mail: irina.chebochakova@mail.ru

I. M. Chebochakova

Khakas Research Institute for Language, Literature, and History

Euphemisms with meanings ‘to die’ and ‘to kill’ in the texts of Khakas heroic epics *Altyn-Aryg* and *Ai-Khuuchin*

Abstract. The heroic epics of the Turkic peoples in Siberia are the brightest achievement of their authentic culture. Due to the processes of urbanization, the diverging from the traditional way of life that are actively taking place in the Republic of Khakassia today, the mass bilingualism among the native speakers of the Khakas language, the switch to Russian by the Khakas younger generation, the loss of traditions in intergenerational transmission of folklore works, especially heroic epic, it is very important to study the linguistic features of Khakas folklore. The purpose of the article is to describe the features of semantic models of verbal euphemisms with meanings ‘to die’ and ‘to kill’, presented in Khakas heroic epics *Altyn-Aryg* and *Ai-Khuuchin*. Nominative units with similar meanings have not been previously studied in Khakas language and folklore studies. To achieve this goal, the method of contextual analysis, component analysis, and word formation analysis were used. Phrases with euphemistic verbal nominations, included in thematic group ‘death’ were identified with the help of the method of contextual analysis. Using the method of component analysis, the presence of seme ‘death as cessation of vital activity’ was confirmed in the verb semes. By word-formation analysis, models of the formation of euphemisms with meanings ‘to die’ (8 models) and ‘to kill’ (5 models) were established. The notion “to die” is conveyed by euphemisms formed according to such semantic models as “to lie down > to die”; “to fall down > to die”; “to cross > to die”; “to pass over > to die”; “to break off > to die”; “to transform > to die”; “to part > to die”; “to break (about a saddle pommel) > to die”. The notion “to kill” in the analyzed texts is conveyed through euphemisms formed using semantic models “to make somebody lie down > to kill”, “to make somebody cross > to kill”, “to drop > to kill”, “to tear > to kill”, “to eat > to kill”. Most of euphemisms are formed by metaphorical transfer; one semantic model is based on metonymic transfer (“to break (about a saddle pommel) > to die”). The analyzed units reflect archaism of the ideas reflected in them about death as a transition to the world of the dead, as the result of the interruption of a thread-like substance – a soul ‘*tyn*’, as the transformation of the external appearance (*khubul*- literary ‘to change’, ‘to transform’), as the parting with the light world ‘*akh charykh*’.

Keywords: language and folklore studies; Khakas heroic epic; euphemism; language tabooing; nomination; semantic model; nominative unit; notion; national and cultural specificity; Khakas traditional worldview

For citation: Chebochakova I. M. Euphemisms with meanings ‘to die’ and ‘to kill’ in the texts of Khakas heroic epics *Altyn-Aryg* and *Ai-Khuuchin*. Epic studies. 2024, no. 1. Pp. 70–83. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-70-83

Введение

Величайшим достижением духовной культуры сибирских тюркских народов являются памятники героического эпоса, которые отражают их тысячелетнюю историю, взгляд на окружающий мир и себя в нем, аксиологические представления, воплощенные в системе образов, сюжетов, поэтике и языковых единицах.

Целью данной статьи является описание особенностей семантических моделей глагольных эвфемизмов со значениями ‘умирать’ и ‘убивать’, выявленных в хакасских героических эпосах «Алтын-Арыг» [1] и «Ай-Хуучин» [2]. Выбор этих текстов объясняется тем, что они являются академическими изданиями, подготовленными к опубликованию известным хакасским фольклористом В. Е. Майногашевой. Под эвфемизмами понимаются «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [3, с. 590]. Их появление обусловлено языковым табуированием, цель которого – «исключить из употребления не слово-понятие (которое остается необходимым обществу), а слово-название» [4, с. 345]. Эвфемизм является номинативной единицей [5, с. 31].

Следует отметить, что в Сибири сегодня развивается лингвофольклористика, направленная на исследование лингвистических особенностей фольклорных произведений. Особенно активно

работают в этом направлении исследователи языка якутского героического эпоса олонхо. Академик П. А. Слепцов неоднократно ставил вопрос о необходимости создания лингвофольклористики как отдельного направления якутского языкознания [6, с. 73; 7, с. 71]. Сегодня решены такие задачи из поставленных классиком якутского языкознания задач: основан НИИ Олонхо в составе Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, выпускаются научные сборники, посвященные олонхо, его библиография (сост. Н. В. Павлова), исследуются историко-генетические связи олонхо с тюрко-монгольскими эпосами, его художественно-изобразительные средства, разрабатывается концепция академического словаря [8, с. 96]. Якутская лингвофольклористика выводится на новый уровень ее развития благодаря трудам П. А. Слепцова [9; 10], Л. Л. Габышевой [11; 12], Н. Н. Ефремова [13; 14; 15], Р. Н. Анисимова, Р. В. Корякиной [16] и др. исследователей.

Героический эпос хакасского народа *алыптых ныхах* исследуется как фольклористами, так и лингвистами. Огромный вклад в сбор и исследование памятников фольклорного наследия принадлежит видному хакасскому фольклористу В. Е. Майногашевой [17, с. 12–33; 18]. Сегодня разные аспекты хакасского героического эпоса с точки зрения фольклористики исследуют сотрудники сектора фольклора ХакНИИЯЛИ Н. С. Чистобаева [19; 20; 21], Н. В. Майнагашева (Шулбаева) [22; 23] и др.

Язык хакасского героического эпоса с точки зрения его особенностей рассмотрела в своей монографии О. В. Субракова [24]. Функционирование в них аналитических слов исследовала О. Ю. Шагдунова [25; 26]. Она выявила специфические для фольклорных произведений парные слова, к примеру, *чуртас-мөтөс* 'жизнь, житие', *алып-күлүк* 'богатырь' [25, с. 173]. М. Д. Чертыкова, А. Д. Каксин исследуют язык *алыптых ныхах* в аспекте антропоцентрической парадигмы [26; 27; 28], к примеру, выявили связь между нейтральным стилем изложения героического эпоса и использованием ограниченного круга стилистически нейтральных глаголов говорения, обусловленную стремлением «сказителей соответствовать высоким стилям изложения» [28, с. 15]. А. Н. Чугунекова в числе прочих вопросов рассматривает репрезентанты категории пространства в языке фольклора хакасов [29].

Исследование эвфемистической лексики особенно актуально в связи с возрастанием интереса в среде исследователей к традиционному мировоззрению и культуре хакасского и других народов Южной Сибири. Она отражает древние культурные образы и представления, связываемые с обозначаемыми понятиями в языковом сознании этноса.

Эвфемистические номинации понятий 'умирать' и 'убивать' в хакасских героических эпосах «Алтын-Арыг» и «Ай-Хуучин»

Проблема смерти как неотвратимого явления для человека на протяжении тысячелетий являлась предметом осмысления в традиционных обществах. Представления о ней занимали важное место в традиционных мировоззрениях народов, и, конечно, отражались в их языках. Тематическая группа «смерть» относится к наиболее развитым группам эвфемистической лексики в сибирских тюркских языках, и этот факт не мог не привлечь внимания лингвистов. Эвфемизмы данной группы в сибирских тюркских языках анализировались более подробно исследователями якутского языка Л. М. Готовцевой [30], Н. Н. Васильевой, А. М. Николаевой [31], а также Л. М. Готовцевой, Т. Н. Николаевой, А. К. Прокопьевой [32], А. А. Скрыбиной [33] и др. Эту группу слов в тувинском языке анализировали П. С. Серен [34], И. Тосун [35], С. С. Ооржак [36]. Также репрезентанты концепта «смерть» в лингвокультурологическом аспекте на материале 10 урало-алтайских языков проанализированы в монографии «Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири» [37, с. 150–207].

Как отмечается в трудах исследователей, согласно архаичным представлениям, в языке не было «пустых» слов – «каждое из них могло обратиться в действительность, имело силу воздействия на окружающий мир. ... Язык и действие были в одинаковой степени материальными» [38, с. 335–336]. Вера в возможность воздействия слов на окружающую действительность и

людей была настолько сильна¹, что для обозначения определенных понятий появились объемные группы эвфемистических номинаций. К одним из таковых относятся номинации, связанные со смертью.

Прямой номинацией процесса умирания в хакасском языке является глагол *өл-*, который, видимо, в силу явления языкового табуирования приобрел стилистическую специфику: хакасы в нейтральной речи избегают употреблять его по отношению к человеку, используя эвфемизмы; *өл-* используется по отношению к животным, в случае же его употребления по отношению к человеку он содержит уничижительную оценку ухода из жизни объекта речи (ср. *Хончыгым ол партыр* 'Сосед мой, оказывается, подох'); негативная коннотация утрачивается при употреблении глагола *өл-* по отношению к себе (*Мин өлчөм* 'Я умираю') или герою битвы (*Ол матырлар өлбинчелер* 'Те богатыри не умирают').

Путем контекстуального, компонентного и словообразовательного анализа текстов героических эпосов «Алтын-Арыг» и «Ай-Хуучин» удалось выделить следующие семантические модели образования глагольных эвфемизмов, обозначающих понятие «умирать»:

«Ложиться > умирать»

Для выражения данной семантической модели используется глагол *чат-* (основное значение «лежать»): *Чадыбызарынаң Хан Хысха / Чобалары сидик полган* 'Для Хан-Хыс хуже **погибели** (букв. умирания его) переносимые тяжкие муки'² [2, с. 134–135]. *Өлчөң полза, өлгерге, / Өстіглерин сүріс парам, / Чадар полза, чадарга, / Чир алтына түзөргөн* 'Умирать так умирать – / Преследовать буду [тех], кому следует мстить, / **Погибать** так **погибать** – / Под землю спущусь' [2, с. 236–237]. Также он употребляется в составе аналитической конструкции со вспомогательным глаголом *хал-* 'оставаться', который передает значение завершенности действия: *Чарабас чирде абаачаам / Чат халды полар, / Илебес чирде нагыс абаам / Иртин халды полар* 'В негодном месте старший мой братик, / Наверное, **пал**, / В безлюдном месте мой единственный старший брат, / Видно, **погиб**' [2, с. 274–275].

Создание эвфемизма на основе семантической структуры глагола *чат-* мотивировано семой этого глагола, указывающей на неподвижность субъекта действия.

«Падать > умирать»

В текстах эпосов выделен эвфемизм *аңнал хал-* 'пасть', 'погибнуть', который является сложным глаголом с основным компонентом *аңнал-* (кызыльский диалектизм со значением 'падать') и вспомогательным глаголом *хал-* 'оставаться', придающим конструкции значение завершенности действия: *Ханым сынның үстүнде / Хан поэзрагы аңнал халза, / Хан поэзрах аттың соонда / Кістен, чобалып ойлир / Хулун-чабагазы чогул, / Алып Хан Хыстың чирінде / Аңнал халза Хан Мирген, / Хан Миргеннің соонда / Чобалып килер ниме чогул* 'Если на [хребте] Ханым-сын / Кроваво-рыжий конь **падет**, / После Кроваво-рыжего коня, / Ржа, страдая, бегать / Жеребенка-сосунка двухлетки нет, / Если на земле Алып-Хан-хыс / Хан-Мирген **погибнет**, / Следы Хан-Миргена / Искать и [по нему] страдать некому' [2, с. 126–127]. *Аран чула ат чахсызы / Аастыг-тіліг полчаң, / Эң-күлиңер хайдаг чирде / Аңнал халган – чоохтап тиріс* 'Достойнейший из коней-скакунов / Обычно [человеческой] речью владеет, говорить умеет, / На какой земле **погибли** / Ваши хозяева-храбрецы, расскажите же' [2, с. 338–339].

Данный эвфемизм мотивирован представлением о том, что «изменение вертикального положения, свойственного живому человеку, на горизонтальное, лежачее, переосмысливается как изменение состояния» [37, с. 162].

¹ Следует отметить, что одним из самых страшных средств воздействия на жизнь человека и его потомков считалось проклятие (*харгас*). В. Е. Майногашевой отмечается, что в хакасских героических сказаниях «мотив народного проклятия в наказание за злодеяния встречается очень часто. Народное проклятие считается самой большой карой. Проклятию обычно подвергаются богатыри солнечного мира, совершившие злодеяния против безвинных людей» [39, с. 444].

² Здесь и далее переводы примеров на русский язык произведены В. Е. Майногашевой, в необходимых случаях автор статьи представил свои уточнения в круглых скобках.

«Переходить > умирать»

Для выражения этой семантической модели используются 2 глагола, это *ирт-* (основное значение – ‘перейти, проходить что-л.’) и *кис-* (основное значение – ‘перейти что-л., перебраться через что-л. (например, реку, дорогу и т. п.)’). Также они представлены в составе аналитических конструкций со вспомогательными глаголами *ыс-* ‘посылать’, *хал-* ‘оставаться’, выражающими законченность действия. Примеры: *Изеннескен ікі чаксаа / Изебі чох Ай Хуучын: / «Иркелерім, мындаг пөзік чирде / Ниме полганда сых килдер? / Чарабас чакхсы чирде / Чат таа ызарзар, / Илебес чакхсы чирінде / Иртіп тее халарзар»* ‘Могучая Ай-Хуучын / С двумя достойными поздоровалась: / «Милые мои, на такую высоту / Зачем вы поднялись? / В недозволенном хорошем месте / Погибнуть можете, / В безлюдном хорошем месте / Сгинуть можете»’ [2, с. 308–309]. *Сыннаң пөзік Ах сынга / Пора Нинчі парыбысхан, / чарабас чирде, чача кізі, чадыбызарга чөрзер, илебес чирде, чача кізі, / иртібізерге турзар* [1, с. 215] ‘На высочайший хребет Ах-Сын / Пора-Нинчи полетела, / Преждевременно, тетя, / Погибнуть ты можешь, / Безвременно, тетя, / Умереть ты можешь’ [1, с. 456]. *Аран чула ат чакхсызы / Азып, кизіп халган, / Арыг сіліг ир чакхсызы / Иртіп, кизіп халган* ‘Достойнейший из коней-скакунов / Сгинул, погиб, / Прекрасный, достойнейший из мужей / Пал, погиб’ [2, с. 352–353]. Также употребляются парные глаголы, включающие сочетания основ упомянутых глаголов со вспомогательным глаголом *хал-* ‘оставаться’: *Чарабас чирде ат чакхсызы / Аңналып халды полар, / Илебес чирде хыс кізі / Иртіп-кизіп халды полар* [1, с. 57–58] ‘В неприкосновенном месте лучший из коней, / Видимо, пал, / В свято чтимом месте дева, / Видимо, погибла’ [1, с. 299].

Семантика глаголов движения *ирт-* и *кис-*, как отмечается исследователями, не предполагает начальной и конечной точки движения [37, с. 173]. В приведенных выше примерах также не представлены преграды, через которые «переходят» герои в момент смерти. Возможно, что они подразумевались носителями языка, но не обозначались словесно. Употребление глагола *кис-* в хакасском языке подразумевает наличие некоего объекта, через который производится движение, по причине того, что он является глаголом с сильным управлением, ср.: «**кизерге [кис-]** переходить что-л.; переправляться через что-л.; **суғ кизерге** переправляться через реку; **чол кизерге** переходить через дорогу» [40, с. 160].

«Переваливать > умирать»

Для выражения семантики ‘умирать’ также используется глагол *ас-* с основным значением ‘перевалить что-л.’, а также сложный глагол *ас хал-*, включающий сочетание *ас-* со вспомогательным глаголом *хал-*. Примеры: *Иркем-кинчем Ай Хуучын, / Азып, кизіп халзам, / Ачырғанмасча поларзар* ‘Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучын, / Если я **сгину**, умру, / Вы не страдайте’ [2, с. 188–189]; *Чалбах тастың үстүнде / Чада төреен Алтын Арыг, / Арыг сіліг хыс пала / Азып халган чадыр* [1, с. 59] ‘На широком камне / Лежит Алтын-Арыг, родившаяся сама по себе. / Прекрасная девочка / **Бездыханная** лежит’ [1, с. 301].

Данная семантическая модель передает представленную в языковом сознании народа идею о передвижении души умершего через препятствие в виде скалы или горы (см. также примеры, образованные по модели «переходить > умирать»). К примеру, этнограф В. А. Бурнаков отмечает следующее: «В традиционном мировоззрении хакасов наряду с вертикальной трехчастной структурой пространства представлено и горизонтальное деление мира (по сторонам света). ... По мифологическим представлениям хакасов, в верховьях реки Абакан (юго-запад Хакасии) находится мифическая гора “Пулан таг” – “Лосиная гора”. Она представляет собой отвесную скалу без всякой растительности, причем, для обычных людей она невидима. Хакасы верили, что если *хут* (душа человека) перевалит Пулан таг, то самостоятельно уже не сможет вернуться в Средний мир» [41, с. 35].

«Обрываться > умирать»

Значение ‘умирать’ передает также сочетание существительного *тын* с глаголом *үзіл-*: *Хуу Пуур чабал аттырыбысхан, / Тик тее тыны үзіл парган* [2, с. 102] ‘Белесого волка смертельно

ранили, / Попусту он **умер** (букв. душа=его порвалась)'. Слово *тын* в хакасском языке имеет 2 значения: 1) 'дыхание'; 2) 'душа' [40, с. 701]. Фразеологизм *тын(ы) үзіл* - 'умирать' отражает одно из традиционных представлений хакасов о душе как связанной с дыханием субстанции, подобной нити: «У человека есть душа, это тын, – рассказали нам в Хакасии, – она кончится, и человек умирает. Когда человек умирает, на стол ставят стакан с чистой водой, тын вылетит из человека в виде короткой белой ниточки, окунется в воду и улетит вверх, а если грешный, то вниз» [42, с. 85]. Также у информаторов зафиксированы идеи о душе «тын» как о «маленьком облачке», «паре», которые выходят из головы [43, с. 522]. Представление о душе «тын», связанной с дыханием, было распространено еще у древних тюрков, ср. *tin* 'дыхание, дух' [44, с. 567], и сохранилось в данном употреблении у сибирских тюрков [45, с. 103]. К примеру, большое количество аналитических номинаций с компонентом *тыын* 'дыхание', 'душа', 'жизнь' в якутском языке приведено в работе Н. Н. Васильевой, А. М. Николаевой [31, с. 40–42], где отмечается: «У якутов в основе представлений и наблюдений мира, природы лежало характерное для традиционного мировоззрения острое ощущение живого начала в природе, первый признак которого – *тыын* 'дыхание'. ...Слово *тыын* присутствует во многих выражениях, обозначающих понятия "убить", "смерть", "конец жизни"» [31, с. 40–41].

«Преобразовываться > умирать»

Интересно употребление глагола *хубул*- как эвфемизма в значении 'умирать' в примере: *Паза чоохтир сірерге / Чоогым чогул, иркелерім, / Чайаан салган синім читті, / Чадар синім пол парир, / Худай салган тузум полды, / Хубулар синге чит парим* [1, с. 62] 'Больше сказать вам / Нечего, милые мои, / Богом отпущенный мне срок кончился, / Время умереть настает, / Богом отпущенное мне время прошло, / Уйти в иной мир время подходит' [1, с. 304]. В современном хакасском языке этот глагол имеет следующие значения: «1) меняться, изменяться; *хубул парарга* измениться (сильно); *городтың көрімі чылның хубулча* облик города меняется с каждым годом; *көөл хубулча* настроение меняется; *аның ондайы хубулыбыстыр* [он] очень изменился (букв. его поведение меняется); *сырайы хубулча* [он] меняется в лице; 2) превращаться, преобразовываться; *чир-чайаан хубулча* природа преобразовывается; 3) *прост.* рядиться, одевать в необычную для себя одежду; *хубул чөрерге* быть ряженым (выступать в роли ряженого); 4) *грам.* изменяться, склоняться; спрягаться; *существительный падеж хоостыра хубулча* существительное изменяется по падежам; *хубулчатхан* изменяемый; *сөстін хубулчатхан чардыгы* изменяемая часть слова; *хубулбинчатхан* неизменяемый; *хубулбинчатхан сөстер* неизменяемые слова / *падеж хоостыра хубулчатханы* склонение; *сырай хоостыра хубулчатханы* спряжение; 5) *перен.* скрываться, избегать кого-л.; *нинче чыл хубул чөрче* сколько лет [он] скрывается; 6) *перен.* изменять; *хыс хубулча* девушка изменяет (жениху) *аңа хубуларга* превращаться в зверя, принимать облик зверя; *айнаа хубуларга* принимать облик черта» [40, с. 856]. Глагол *хубул*- как эвфемизм, наличие у него эвфемистического значения, в словарях хакасского языка не отмечается. Можно предположить, что появление *хубул*- как эвфемизма мотивировано значением 'рядиться, одеваться в необычную для себя одежду' (т. е. похоронную, ср. пример, в котором представлен наказ героини о том, как поступить с ее телом после смерти: *...өлген чахсы сөögimni, / Көдир, көлет саларзар, / Аарлыг минің сөögimni / Алтыннаң орап, кұмүстең сулган, / Аран чула Ала хулатха артып апарарзың* '...мое достойное мертвое тело / Подготовьте и схороните, / Мое дорогое тело / Золотом оберните, серебром обмотайте, / На Пего-саврасого коня-скакуна погрузив, повезешь' [2, с. 188–189]). Можно выдвинуть и другое предположение относительно появления у данного глагола эвфемистического значения 'умирать', связанное со значением 'превращаться, преобразовываться' (т. е. приобретать другой вид). В Южной Сибири с глубокой древности существовали традиции изготовления «рукотворных заместителей умершего, фиксирующих его образ»: трепанация черепа и извлечение мозга умершего в период окуневской культуры, мумификация трупов с тесинского этапа тагарской культуры, изготовление погребальных кукол в таштыкскую

эпоху [42, с. 120–121]. Возможно, с таким комплексом традиций связано появление этого эвфемизма.

«Расставаться > умирать»

Семантическая модель «расставаться > умирать» реализуется сочетанием глагола *ас-* (прямое значение – ‘терять, лишаться’) и сложного слова *ах чарых* ‘земная жизнь (букв. белый свет)’: *Ала хулат чахсызы, / Айланьт, кітебіскен: / «Абай-харындас, чача кізі, / Ах чарыхтаң азарға чөрзер»* ‘Пего-саврасый, достойнейший из коней, / К ней обращаясь, заржал: / «Единоутробный мой старший брат, моя старшая сестра, / Вы можете умереть (букв. от белого света лишиться)»’ [2, с. 198–199]. Хакасский глагол *ас-* является однокорневым с древнетюркским *адырыл-* (с закономерным соответствием с/д) и глаголом **ай-/ад-* с древнейшими значениями ‘разделяться’, ‘раздваиваться’ [46, с. 114–115]. Тексты памятников рунической письменности на территории современной Республики Хакасия в основном представлены эпитафиями, в которых часто встречается глагол *адырылтым* ‘я разделился; я разлучился’. И. В. Кормушин отмечает, что данный глагол является «традиционным формульным выражением, в котором как бы сам умерший (мемориант надписи) сообщает о своей смерти, причем выражение это в определенной степени не прямое, а переносное, благодаря тому, что подразумевается следующее: ‘я отделился (от этого мира)’, ‘я разлучился (со своими родными и близкими)’» [47, с. 194]. Слово *ах чарых* ‘земная жизнь’, по мифологическим представлениям хакасов, обозначает мир, противоположный потустороннему миру [40, с. 88]. Последний имеет очень сложную структуру, как горизонтальное, так и вертикальное направление [41, с. 31].

Данная семантическая модель сегодня объединяет хакасский и якутский языки: «Уход из жизни в хакасском и якутском языках может связываться с лишением и потерей света, солнечной земли и небесных светил» [37, с. 179].

«Ломаться (о луке седла) > умирать»

В традиционной культуре и мировоззрении хакасов важное, значимое место отводилось лошади, ее связи с человеком, мужчиной. Это подтверждают многочисленные паремииологические единицы, ср.: *Ат – ирнің ханады* ‘Конь для мужчины – крылья’; *Чазыда чортпаан ат чоғыл, чазыбин өскен ир чоғыл* ‘Нет лошади, которая не пробежала бы рысью по степи, нет мужчины, который не испытал бы тягот жизни’ [48, с. 118–119]. В тексте хакаского героического эпоса «Ай-Хуучин» выделен эвфемизм *изер хазы сын-* (букв. ‘седло лука=его ломаться’), передающий смерть мужчины-богатыря: *Ай Хуучын, хыс чахсызы / Айланьт, чоохтабысхан: / «Алып төлі үзілгенде, / Аарлыг чуртты талирга кирек, / Изер хазы сынганда, / Илні, малны сүрерге кирек»* ‘Достойнейшая из дев Ай-Хуучин, / Повернувшись, сказала: / «Когда богатырский род оборвался, / Дорогой чурт надо разрушить, / Когда **лука седла сломалась**, / Племя, скот надо угнать»’ [2, с. 394–395]. Как отмечает В. Е. Майногашева, *изер хазы сын-* – это традиционное «метонимическое выражение, означающее, что богатырь погиб. В быту хакасов до недавнего прошлого существовал такой обычай: когда умирал мужчина, его коня отпускали на волю, на нем никто не ездил, а седло коня разбивали и выбрасывали. К этому обычаю восходит данное выражение» [39, с. 448].

Также в текстах рассматриваемых эпосов были выделены эвфемизмы со значением ‘убивать’, ‘лишать жизни’. Убийство является действием насильственного («активного») характера, одним из средств передачи «активного» значения, как правило, переходного действия в тюркских языках являются показатели каузативного залога. Они переводят непереходные основы в разряд переходных. Путем каузативации непереходных основ были созданы эвфемизмы *чат=ыр-/чат=хыс-* букв. ‘заставить лечь’, *ирт=ір-* букв. ‘заставить перейти’. Рассмотрим данную группу подробнее.

«Заставить лечь > убивать»

Эвфемизмы данной группы представляют собой каузативные производные на *-ыр* и *-хыс*, образованные от основы эвфемизма *чат-* ‘умирать’. Примеры: *Ол чатырыбысхан нима / Паза*

хати тура чогул ‘Тот, кого она **убивает**, / Вновь не поднимается’ [2, с. 136–137]. *Хона кислеен хыс кизи, / Хоных хон парыбысханнар, / Изеби чох Алтын Арыг / Алып Хыс Хан чоохтабысхан: / «Одирер ползар мини, / Озетпин одірібізіңер, / Чатырар ползар позымны, / Чобатпин чатырыбызыңар»* [1, с. 101] ‘Резала дева [так] целую ночь, / Всю ночь [так они] провели, / Наконец, Алып-Хыс-Хан / Сказала могучей Алтын-Арыг: / «Если вы решили убить меня, / Убейте, не мучайте, / Если вы решили меня **погубить**, / **Погубите**, не пытайте»’ [1, с. 343]. *Чазыгы чохты чатхыссар, / Чайааннаң чазых чидер, / Обалы чохты одірзер, / Худайдаң хыйал түзер* ‘Если безвинного вы **убьете**, / От Чайаана кара падет, / Если безгрешного вы убьете, / Богом наказаны будете’ [2, с. 322–323]. *Хулатайны / Мында пасхан ползам, / Адай табан, ит табанны / Ачыг тібин, азырарчыхпын, / Чіг тібин, ирлік айнаны / Чіп, чатхыбызар полгам»* [1, с. 80] ‘Поняв это, дева Алтын-Арыг / [Очень] разгневалась: / «Если бы я здесь застала / Хулатая, который ездит на Темно-саврасом [коне], / [Эту] собаку, [этого] пса, / Не подумала бы, мол, «горький» – проглотила бы, / Не подумала бы, мол, «сырой» – / Съела бы, **уничтожила бы** демона Ирлика»’ [1, с. 322].

«Заставить перейти > убивать»

Выделены эвфемизмы со значением ‘убивать’, мотивированные понудительными формами глагола движения *ирт*=*ір*- (прямое значение – ‘заставить перейти’) и парного глагола *ирт*=*ір*-*киз*=*ір сал*- (прямое значение – ‘заставить перейти’, вспомогательный глагол *сал*- придает конструкции значение завершенности действия): *Аттаң түскен алып кизи, / Айланып, идеен хурга хызыңан: / «Изеби чох Алтын Арыг, / Иртірер ползаң, иртір сал...»* [1, с. 76] ‘Богатырь слез с коня, / Полу [свою] за пояс заткнул: / «Могучая Алтын-Арыг, / Если хочешь меня **убить** (букв. если хочешь перевести), убивай (букв. переведи)...»’ [1, с. 317–318]. *Хадарған чахсы малны / Істеп-чоллап парзар, / Иңең-Пичең ікі пичені / Иртір-кизір саларзар* [1, с. 63] ‘Когда вы поедете искать / Пастбищный скот, / Двух сестер – Ичен и Пичен – / **убьете**’ [1, с. 305]. *Пілө Харын, абахай чахсы, / Аны оңнап килеєдір: / Алып ханның палазы / Азып-кизіп халған, / Пичең Арыг, хыс кизи / Иртір-кизір салған* [1, с. 58] ‘Благородная женщина Плө-Харын / Догадывается: / Сын Алып-хана / Здесь погиб, / Дева Пичен-Арыг / [Его] **убила**’ [1, с. 300].

«Ронять > убивать»

Поскольку в традиционном мировоззрении «понятие бытия и жизни тесно связано с образом вертикали, с образом стояния» [49, с. 84], соответственно, падение связывалось с передачей идеи смерти. В тексте «Ай-Хуучин» обнаружен один эвфемизм со значением каузации *ахтар*- (основное значение – ‘уложить’): *Хан Хыс, аны истіп, / Хайда-хайдар чоо тарынған: / «“Алыптарды ахтарыбыстым”, – тіп, / Албыхпа, адай табан!»* ‘Хан-Хыс, это услышав, / Сильно-сильно разгневалась: / «“Богатырей я **убил**”, говоря, / Не чванься, собака!»’ [2, с. 124–125].

«Рвать > убивать»

Как уже отмечалось выше, одно из представлений хакасов о душе связано с наличием *тын* как связанной с дыханием субстанции (см. приведенную выше семантическую модель «обрываться > умирать»), и насильственное лишение жизни мыслилось также как разрывание чужого *тын*. Это представление реализовалось в хакасском языке в виде семантической модели «рвать (*тын*) > убивать». Примеры: *Абай харындас Маңан Сайын, / Арыг тыныбыс үспецер!»* [1, с. 148] ‘Старший брат Манган-Сайын, / **Не убивайте нас** (букв. не рвите наши души)’ [1, с. 390]; *Көп нименің тынын үскен / Пөгімі чох Хан Мирген, / Көп нименің ханын чайған / Изеби чох Хан Мирген* ‘Много существ **уничтожил** (букв. порвал души многих вещей) / Неукротимый Хан-Мирген, / Многих существ кровь пролил / Могучий Хан-Мирген’ [2, с. 260–261].

«Есть > убивать»

Уподобление насильственной смерти акту поедания, потребления пищи отразилось в эвфемизме *чи*- (основное значение – ‘есть’): *Абахай күлүгі Пора Нинчі, / Абагырып, хысхыр турадыр: / «Алтын Арыг хара сағынды, / Алып кизиңи **чібісті**, – тіп* [1, с. 131] ‘Храбрейшая из женщин, Пора Нинчи / Кричит, орет: / «Алтын-Арыг зло замыслила, / Богатыря **погубила** (букв. съела)!»

– кричит' [1, с. 373]. ...*чіңең ползаң, Алтын Арыг, / Көксімінең мінің чіп сал* [1, с. 76] 'если хочешь меня проглотить, Алтын-Арыг, / Целиком проглоти' [1, с. 318].

Заключение

Таким образом, в текстах хакасских героических эпосов «Алтын-Арыг» и «Ай-Хуучин» выделено 8 семантических моделей образований глагольных эвфемизмов со значением 'умирать' и 5 – со значением 'убивать'. Их наличие и количество в языке фольклорных текстов говорит о большой значимости феномена смерти для культуры хакасов, традиционного мировоззрения народа.

Понятие «умирать» передают эвфемизмы, образованные согласно следующим семантическим моделям: «ложиться > умирать»; «падать > умирать»; «переходить > умирать»; «переваливать > умирать»; «обрываться > умирать»; «преобразовываться > умирать»; «расставаться > умирать»; «ломаться (о луке седла) > умирать».

Понятие «убивать» передается в рассмотренных текстах посредством эвфемизмов, образованных при помощи семантических моделей «заставить лечь > убивать», «заставить перейти > убивать», «ронять > убивать», «рвать > убивать», «есть > убивать». Большая часть эвфемизмов образована путем метафорического переноса (12 семантических моделей), в основе одной семантической модели лежит метонимический перенос («ломаться (о луке седла) > умирать»).

На древность этих единиц указывает глубокая архаичность отраженных в них представлений о смерти как о переходе в мир мертвых (эвфемизмы *ирт*- букв. 'перейти', 'проходить что-л.', *кис*- 'перейти что-л.', 'перебраться через что-л.', *ас*- 'переваливать что-л.'), как о результате прерывания нитеподобной субстанции – души *тын*, как о преобразовании внешнего облика (*хубул*- букв. 'меняться', 'преображаться'), как о расставании со светлым миром *ах чарых*.

Литература

1. Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос / подготовка текста, перевод и комментарий В. Е. Майногашевой. – Москва : Главная ред. восточной лит-ры, 1988. – 592 с. – (Эпосы народов СССР). (На хакасском и рус. яз.)
2. Ай-Хуучин. Хакасский героический эпос / вступительная статья, запись и подготовка текста, перевод, примечания и комментарии, приложение В. Е. Майногашевой. – Новосибирск : Наука, 1997. – 479 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 16). (На хакасском и рус. яз.)
3. Арапова, Н. С. Эвфемизмы // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – Москва : Советская энциклопедия, 2000. – С. 590.
4. Варбот, Ж. Ж. Табу // Русский язык. Энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1979. – С. 345–346.
5. Москвин, В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – Москва : ЛЕ-НАНД, 2017. – 262 с.
6. Васильева, Н. Н., Монастырев, В. Д. Петру Алексеевичу Слепцову – 85 лет // Урало-алтайские исследования. – 2013. – № 4 (11). – С. 72–75.
7. Роббек, Л. В. П. А. Слепцов о якутской лингвофольклористике // Проблемы и перспективы развития национальных литературных языков в России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, действительного члена АН РС(Я), заслуженного деятеля науки РФ и РС(Я), лауреата Государственной премии РС(Я) в области науки и техники, лауреата Государственной премии РС(Я) имени П. А. Ойунского, заслуженного ветерана Сибирского отделения РАН, главного научного сотрудника отдела якутского языка ИГиИПМНС СО РАН Петра Алексеевича Слепцова : [Электронный ресурс]. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – С. 64–72. – URL : <https://pub.e.nls.ru/open/84540> (дата обращения : 01.02.2024).
8. Анисимов, Р. Н. О перспективных задачах комплексного изучения языка олонхо на современном этапе // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2020. – № 3 (19). – С. 94–106. – DOI : 10.25587/16426-2411-3197-g.

9. Слепцов, П. А. Фольклорность и фольклоризм якутского литературного языка // Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2008. – С. 367–374.
10. Слепцов, П. А. Язык олонхо: лексика, семантика // Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2008. – С. 337–353.
11. Габышева, Л. Л. Семантические особенности слова в фольклорном тексте (на материале якутского эпоса олонхо) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 1986. – 19 с.
12. Габышева, Л. Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск : Наука, 2009. – 143 с.
13. Ефремов, Н. Н. Эпические формулы в олонхо северных якутов: структурно-семантический анализ // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2018. – № 4 (12). – С. 58–65. – DOI : 10.25587/SVFU.2018.12.22342.
14. Ефремов, Н. Н. К проблематике формульности текста олонхо (в контексте связанных с ней языковых и иных явлений) // Олонхо – духовное наследие народа саха : сборник научных статей. – Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2000. – С. 150–159.
15. Ефремов, Н. Н. Синтаксические конструкции в олонхо «Сын грозного неба Эр Соготох» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2019. – № 4 (16). – С. 99–107. – DOI : 10.25587/SVFU.2019.16.44320.
16. Анисимов, Р. Н., Корякина, Р. В. Лексемы-историзмы якутского эпоса, имеющие параллели в монгольских языках. Часть I // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2021. – № 3. – С. 88–109. – DOI : 10.25587/g5223-4992-9053-и.
17. Майногашева Валентина Евгеньевна : библиографический указатель (к 80-летию со дня рождения) / составитель Н. П. Намсараева. – Абакан : ДиалогСибирь, 2010. – 57 с.
18. Майногашева, В. Е. Хакасский героический эпос алыптых ныхмах эпохи Древнехакасского (древнекыргызского) государства VI–XIII вв. н. э. (в хунно-ирано-хакасском историческом аспекте) // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2014. – № 2 (8). – С. 76–92.
19. Чистобаева, Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. – Абакан : Бригантина, 2015. – 169 с.
20. Чистобаева, Н. С. Поэтические особенности сказаний А. И. Янгулова (посвящено году хакасского героического эпоса в Республике Хакасия) // Поиск. – 2021. – № 1 (74). – С. 107–110. – EDN MKGRWK.
21. Чистобаева, Н. С. Роль волшебных предметов в эпических повествованиях хакасов // Эпосоведение. – 2023. – № 4. – С. 98–107. – DOI : 10.25587/2782-4861-2023-4-98-107.
22. Шулбаева, Н. В. Мир персонажей героического эпоса хакасов: художественно-эстетический аспект : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Майкоп, 2021. – 19 с.
23. Шулбаева, Н. В. Образ пора Нинчи в алыптых ныхмах «Тошпах харахтыг пора Нинчи» («Пучеглазая пора-Нинчи») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6–2 (60). – С. 32–35. – EDN VUYVGH.
24. Субракова, О. В. Язык хакасского героического эпоса. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2007. – 164 с.
25. Шагдурова, О. Ю. Аналитические слова в хакасском героическом эпосе «Ай-Хуучын» // Вестник НГУ. Серия : История, филология. – 2013. – Т. 12. – № 2. – С. 173–176.
26. Шагдурова, О. Ю. Парные глаголы в хакасских фольклорных текстах // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2013. – № 2 (25). – С. 55–60.
27. Чертыкова, М. Д., Каксин, А. Д. Языковое выражение богатырского видения мира: на материале героического сказания «Албынчы» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2020. – № 3 (19). – С. 14–29. – DOI : 10.25587/v7085-9383-3056-d.
28. Чертыкова, М. Д., Каксин, А. Д. Глагольная репрезентация речи богатырей: на материале хакасского героического сказания «Албынчы» // Эпосоведение. – 2022. – № 2. – С. 5–16. – DOI : 10.25587/2782-662-2023-4-16-26.
29. Чугунекова, А. Н. Особенности употребления дейктических местоимений в текстах хакасских героических сказаний // Эпосоведение. – 2022. – № 3 (27). – С. 40–49. – DOI : 10.25587/SVFU.2022.74.50.004.
30. Готовцева, Л. М. Концепт СМЕРТЬ во фразеологической картине мира (на примере якутского и немецкого языков) // Хабаршы. Вестник. Серия филологическая. – 2005. – № 3 (85). – С. 79–82.
31. Васильева, Н. Н., Николаева, А. М. Лексико-семантическая экспликация концепта СМЕРТЬ в якутском языке // Научный диалог. – 2017. – № 12. – С. 35–46. – DOI : 10.24224/2227-1295-2017-12-35-46.

32. Готовцева, Л. М., Николаева, Т. Н., Прокопьева, А. К. Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2017. – Вып. 3 (17). – С. 21–30. – DOI : 10.23951/2307-6119-2017-3-21-30.
33. Скрыбина, А. А. Эвфемизмы о болезни и смерти в якутском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2017. – № 9 (405). – С. 167–173.
34. Серен, П. С. Слова со значением 'умереть' в языке кобдосских тувинцев Монголии (материалы полевых исследований) // Мир Центральной Азии-3. – Улан-Удэ : ООО «Изд-во Оттиск», 2012. – С. 783–786.
35. Tosun, I. Tuvacada Ölümle İlgili Örtmece Sözcükler (Euphemisms Related to Death in Tuvan Language) // Tuva araştırmaları : Tuvaca varyantların belgelenmesi ve tanımlanması = Tuvan studies : documentation and description of Tuvan varieties. – 2017. – 1 baskı. – Pp. 165–184. (На тувецком яз.)
36. Ооржак, С. С. Глагол в группе лексики похоронного обряда тувинцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 11. – С. 239–244.
37. Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / ответственный редактор Н. Б. Кошкарева, Е. В. Тюттешева. – Новосибирск : Академиздат, 2021. – 300 с.
38. Рыбарчик-Дыевская, Дж. Язык как магическое средство: редундантные языковые средства в русских заговорах // Язык и метод. Русский язык в научных исследованиях XXI века. – 2012. – Вып. 1. – С. 335–345.
39. Майногашева, В. Е. Комментарии к переводу // Ай-Хуучин. Хакасский героический эпос / вступительная статья, запись и подготовка текста, перевод, примечания и комментарии, приложение В. Е. Майногашевой. – Новосибирск : Наука, 1997. – С. 430–448.
40. Хакасско-русский словарь / под редакцией О. В. Субраковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
41. Бурнаков, В. А. Традиционные представления хакасов о Нижнем мире (кон. XIX–сер. XX вв.) // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. – 2014. – № 2. – С. 30–44.
42. Львова, Э. Л., Октябрьская, И. В., Сагалаев, А. М., Усманова, М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. – Новосибирск : Наука, 1989. – 243 с.
43. Бурнаков, В. А. Смерть и похороны в культуре хакасов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 1 (23). – С. 521–538.
44. Древнетюркский словарь / редакторы : В. М. Наделяев и др. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 676 с.
45. Гусейнова, У. Г. Концепт «смерть» в древнетюркской языковой картине мира // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филологические науки. – 2015. – № 5. – С. 100–105.
46. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. Том 1. – Москва : Наука, 1974. – 768 с.
47. Кормушин, И. В. Древние тюркские языки. Учебное пособие. – Абакан : Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 336 с.
48. Анжиганова, О. П., Белоглазов, П. Е., Кызласов, А. С., Каскаракова, З. Е., Субракова, О. В., Субракова, В. В., Сунчугашев, Р. Д., Чебокакова, И. М. Толковый словарь хакасского языка = Хакас тілінің чарыдыгылыг сөстігі. Т. 1. – Абакан : Хакаское кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2020. – 608 с.
49. Маковский, М. М. Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев: сущность – формы – развитие. Изд. 4-е. – Москва : URSS, 2012. – 275 с.

References

1. Altyn Aryg. Khakas heroic epic. Recording and preparation of the text, translation, introduction, notes and comments, supplement by V. E. Mainogasheva. Moscow, Main Editorial Office of Oriental Literature, 1988, 592 p. (Epic of the USSR people). (In Khakas and Russ.).
2. Ai-Khuuchin. Khakas heroic epic. Introductory article, writing and preparation of the text, translation, notes and comments, supplement by V. E. Mainogasheva. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, 479 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; V. 16). (In Khakas and Russ.).
3. Arapova, N. S. Euphemisms. In: Big encyclopedic dictionary. Linguistics. Moscow, Soviet Encyclopedia, 2000, pp. 590. (In Russ.)
4. Varbot, Zh. Zh. Taboo. In: Russian language. Encyclopedia. Moscow, Soviet Encyclopedia, pp. 345–346. (In Russ.)

5. Moskvina, V. P. Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language. Moscow, LENAND Publ., 2017, 262 p. (In Russ.)
6. Vasileva, N. N., Monastirev, V. D. Peter Alekseevich Sleptsov – 85 years old. *Ural-Altai Studies*. 2013, no. 4 (11), pp. 72–75. (In Russ.)
7. Robbek, L. V. P. A. Sleptsov about Yakut linguo-folklore. In: Problems and prospects of development of national standard languages in Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor, full member of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Honored Scientist of the Russian Federation and the Republic of Sakha (Yakutia), laureate of the Republic of Sakha State Prize (Yakutia) in the field of science and technology, winner of the State Prize of the Republic of Sakha (Yakutia) named after P. A. Ojunskey, Honored veteran of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of the Department of Yakut Language of the Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Peter Alekseevich Sleptsov: [Web recourse]. Yakutsk, the Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, 226 p., pp. 64–72. URL: <https://pub.e.nlrs.ru/open/84540>, (accessed February 1, 2024). (In Russ.)
8. Anisimov, R. N. On the perspective tasks of the complex study of the Olonkho language at the present stage. *Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: Epic Studies*. 2020, no. 3 (19), pp. 94–106. DOI: 10.25587/16426-2411-3197-g. (In Russ.)
9. Sleptsov, P. A. Folklore and folklorism of the Yakut standard language. In: Sleptsov P. A. Stages and problems of Yakut linguistics. Yakutsk, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, pp. 367–374. (In Russ.)
10. Sleptsov, P. A. The Olonkho language: vocabulary, semantics. In: Sleptsov P. A. Steps and problems of the Yakut language. Yakutsk, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, pp. 337–353. (In Russ.)
11. Gabysheva, L. L. Semantic features of the word in the folklore text (based on the material of Yakut epic Olonkho). Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 1986, 19 p. (In Russ.)
12. Gabysheva, L. L. Folklore text: semiotic mechanisms of oral memory. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009, 143 p. (In Russ.)
13. Yefremov, N. N. Epic formulas in Olonkho of the northern Yakuts: structural and semantic analysis. *Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: Epic Studies*. 2018, no. 4 (12), pp. 58–65. DOI: 10.25587/SVFU.2018.12.22342. (In Russ.)
14. Yefremov, N. N. On the formulaic problem of the Olonkho text (in the context of related linguistic and other phenomena). In: Olonkho – the spiritual heritage of the Sakha people: collection of scientific articles. Yakutsk, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000, pp. 150–159. (In Russ.)
15. Yefremov, N. N. Syntactic constructions in Olonkho “Son of thunderous sky Er Sogotokh”. *Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: Epic Studies*. 2019, no. 4 (16), pp. 99–07. DOI: 10.25587/SVFU.2019.16.44320. (In Russ.)
16. Anisimov, R. N., Koryakina, R. V. Lexemes are historicisms of Yakut epic, which has parallels in the Mongolian languages. Part I. *Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: Epic Studies*. 2021, no. 3, pp. 88–109. DOI: 10.25587/g5223-4992-9053-u. (In Russ.)
17. Mainogasheva Valentina Evgenievna: bio-bibliographic index (to the 80th anniversary). Compiler N. P. Namsaraeva. Abakan, DialogSibir Publ., 2010, 57 p. (In Russ.)
18. Mainogasheva, V. E. Khakas heroic epic alyptyg nymakh of the epoch of the ancient Khakas (ancient Kyrgyz) state of the 6th–13th centuries (in the Xiongnu-Iranian-Khakas historical aspect). *Sayan-Altai Scientific Review*. 2014, no. 2 (8), pp. 76–92. (In Russ.)
19. Chistobaeva, N. S. Heroic epic of the Khakas: themes and poetics. Abakan, Brigantine Publ., 2015, 169 p. (In Russ.)
20. Chistobaeva, N. S. Poetic features of A. I. Yangulov’s tales (dedicated to the Year of Khakas Heroic Epic in the Republic of Khakassia). *Search*. 2021, no. 1 (74), pp. 107–110. EDN MKGRWK. (In Russ.)

21. Chistobaeva, N. S. The role of magical objects in the epic narratives of the Khakas. *Epic Studies*. 2023, no. 4, p. 98–107. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-4-98-107. (In Russ.)
22. Shulbaeva, N. V. The world of characters in heroic epic of the Khakas: artistic and aesthetic aspect. Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences). Maikop, 2021, 19 p. (In Russ.)
23. Shulbaeva, N. V. The image of Pora-Ninchi in alyptykh nymakh “Toshpakh kharakhtyg Pora-Ninchi” (“Bug-eyed Pora-Ninchi”). *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2016, no. 6–2 (60), pp. 32–35. EDN VUYVGH. (In Russ.)
24. Subrakova, O. V. Language of Khakas heroic epic. Abakan, Khakas Publ. House, 2007, 164 p. (In Russ.)
25. Shagdurova, O. Yu. Analytical words in Khakas heroic epic “Ai-Khuuchin”. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2013, vol. 12, no. 2, pp. 173–176. (In Russ.)
26. Shagdurova, O. Yu. Paired verbs in Khakas folklore texts. *Languages and folklore of the indigenous peoples in Siberia*. 2013, no. 2(25), pp. 55–60. (In Russ.)
27. Chertykova, M. D., Kaksin, A. D. Linguistic expression of the heroic vision of the world: based on the material of the heroic legend “Albynchy”. *Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: Epic Studies*. 2020, no. 3 (19), pp. 14–29. DOI: 10.25587/v7085-9383-3056-d. (In Russ.)
28. Chertykova, M. D., Kaksin, A. D. Verbal representation of the heroes’ speech: based on the material of Khakas heroic tale “Albynchy”. *Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: Epic studies*. 2022, no. 2, pp. 5–16. DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-16-26. (In Russ.)
29. Chugunekova, A. N. Features of the use of deictic pronouns in the texts of Khakas heroic tales. *Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: Epic Studies*, 2022, no. 3 (27), pp. 40–49. DOI: 10.25587/SVFU.2022.74.50.004. (In Russ.)
30. Gotovtseva, L. M. Concept DEATH in the phraseological picture of the world (on the example of the Yakut and German languages). *Khabarshy. Herald. Philological series*. 2005, no. 3 (85), pp. 79–82. (In Russ.)
31. Vasileva, N. N., Nikolaeva, A. M. Lexico-semantic explication of notion DEATH in the Yakut language. *Scientific Dialogue*. 2017, no. 12, pp. 35–46. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-35-46. (In Russ.)
32. Gotovtseva, L. M., Nikolaeva, T. N., Prokopeva, A. K. Basic binary concepts as fragments of the Yakut linguistic worldview. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2017, no. 3 (17), pp. 21–30. DOI: 10.23951/2307-6119-2017-3-21-30. (In Russ.)
33. Skryabina, A. A. Euphemisms about illness and death in the Yakut language. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philological Sciences*, 2017, no. 9(405), pp. 167–173. (In Russ.)
34. Seren, P. S. Words with meaning ‘to die’ in the language of the Kobdos Tuvans in Mongolia (field research materials). In: *World of Central Asia-3*. Ulan-Ude, Ottisk Publ., 2012, pp. 783–786. (In Russ.)
35. Tosun, I. Euphemisms related to death in the Tuvan language. *Tuvan studies: documentation and description of Tuvan varieties*. 2017, no. 1, pp. 165–184. (In Turkish)
36. Oorzhak, S. S. Verb in the vocabulary group of the Tuvans’ funeral rite. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2019, vol. 12, no. 11, pp. 239–244. (In Russ.)
37. The living space and the spiritual world of a man through the prism of the languages of Siberia / edited by N. B. Koshkareva, E. V. Tyuntseva. Novosibirsk, Akademizdat Publ, 2021, 300 p. (In Russ.)
38. Rybarczyk-Dybowska, J. Language as a magical tool: redundant linguistic means in Russian conspiracies. *Language and method. The Russian language in scientific research of the 21st century*. 2012, no. 1, pp. 335–345. (In Russ.)
39. Mainogasheva, V. E. Comments on the translation. In: *Ai-Khuuchin. Khakas heroic epic*. Introductory article, writing and preparation of the text, translation, notes and comments, supplement by V. E. Mainogasheva. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, 479 p., pp. 430–448. (In Russ.)
41. Burnakov, V. A. The Khakas’ traditional ideas about the Lower World (late 19th–mid. 20th centuries). *Religious studies. Scientific and theoretical journal*. 2014, no. 2, pp. 30–44. (In Russ.)
42. Lvova, E. L., Oktyabrskaya, I. V., Sagalaev, A. M., Usmanova, M. S. The traditional worldview of the Turks in South Siberia. *Human. Society*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989, 243 p. (In Russ.)
43. Burnakov, V. A. Death and burial in the Khakas culture. *Problems of history, philology, culture*. 2009, no. 1 (23), pp. 521–538. (In Russ.)
44. Ancient Turkic Dictionary / edited by V. M. Nadelyaev, et al. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad department, 1969, 676 p.
45. Guseinova, U. G. Concept “death” in the ancient Turkic language picture of the world. *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities. Philological Sciences*. 2015, no. 5, pp. 100–105. (In Russ.)

46. Sevortyan, E. V. Etymological dictionary of the Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic vowel bases. Moscow, Nauka Publ., 1974, vol. 1, 768 p.
47. Kormushin, I. V. The ancient Turkic languages. Study guide. Abakan, N. F. Katanov Khakas State University Publ. House, 2004, 336 p.
48. Anzhiganova, O. P., Beloglazov, P. E., Kyzlasov, A. S., Kaskarakova, Z. E., Subrakova, O. V., Subrakova, V. V., Sunchugashev, R. D., Chebochakova, I. M. Explanatory dictionary of the Khakas language. Abakan, V. M. Torosov Khakas Publ. House, 2020, vol. 1, 608 p.
49. Makovsky, M. M. The phenomenon of taboos in traditions and language of the Indo-Europeans: essence - forms - development. 4th edition. Moscow, URSS, 2012, 275 p. (In Russ.)